

Шиллер В. В., Бадаев Е. В.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

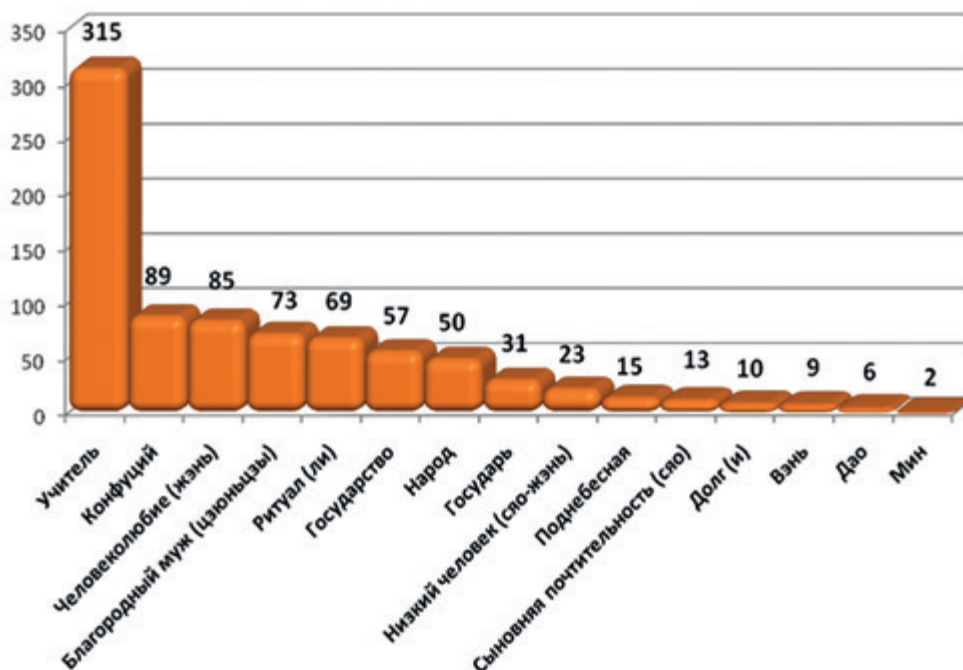
(НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ КИТАЕВЕДАМИ КОНФУЦИАНСКОГО ПОНЯТИЯ «ЦЗЮНЬ-ЦЗЫ»)

Для цитирования: Шиллер В. В., Бадаев Е. В. К вопросу использования математико-статистических методов в историографических исследованиях (на материале изучения отечественными китаеоведами конфуцианского понятия «цзюнь-цзы») // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.66–72.

Ключевой фигурой в конфуцианском учении выступал «цзюнь-цзы», олицетворявший собой идеал человека – «благородного мужа». Все базовые категории доктрины Учителя Куна, включая «жэнь», «вэнь», «ли», «дао», «дэ» и прочие, были в той или иной степени связаны с этим образом. Привязав ключевые категории изучаемой доктрины к образу «цзюнь-цзы», с одной стороны, реализуем на практике принципы системного подхода, а с другой, выходим на концептуальные модели исследователей конфуцианства, с очерчиванием слабых и сильных сторон их «системы взглядов».

Приоритетное положение категории «цзюнь-цзы» должно было найти свое отражение в структуре источника. Подсчет частоты встречаемости терминов в «Луньное» (основном источнике конфуцианской мысли, широко использовавшемся всеми отечественными китаеоведами), был проведен с использованием программы «Wordstat»,

разработанной программистом А. Г. Дубинским специально для анализа текстов. Полученные частоты были внесены в электронную таблицу Microsoft Excel 2010 и с помощью «Мастера диаграмм» построена гистограмма, отражающая полученные результаты в графической форме (см. *гистограмму 1*). Из гистограммы видно, что по частоте встречаемости «благородный муж» стоит на четвертом месте. Данное понятие упоминается в тексте 73 раза, уступая только слову «учитель», имени «Конфуций» и специальному термину «жэнь» (см. *гистограмму 1*). Именно информационное состояние источника обусловило хорошую проработку и качественное системное описание образа «цзюнь-цзы» отечественными историками. В качестве примера для подтверждения тезиса о взаимосвязи информационной насыщенности источника и глубине проработки конкретного образа или категории можно обратиться к примеру антипода «цзюнь-цзы»

Гистограмма 1. Частота встречаемости терминов в «Луньное».

– образу «сяо-жэнь», встречающемуся в тексте всего 23 раза (см. *гистограмму 1*) и, в силу этого, крайне слабо описанному в трудах советских и российских историков.

Вся информация, связанная с описанием «цзюнь-цзы» в работах отечественных китаеведов, была вынесена в таблицу и расположена в хронологическом порядке (см. таблица). В таблицу были включены основные элементы концепции «цзюнь-цзы» авторов, являвшихся наиболее типичными представителями своего историографического периода, поэтому приведенные точки зрения могут адекватно отражать состояние изучения конфуцианства на каждом этапе развития отечественной историографии. В таблицу были занесены не только все трактовки и переводы категории «цзюнь-цзы», но и ряд признаков, который использовался конкретным исследователем для описания образа «благородного мужа». Признаки выстроены в определенную иерархию, что было обусловлено структурой анализируемой работы. На первые позиции выносились те признаки, которые обозначались автором раньше всех, на второе – встречавшиеся после первых и так далее.

Кроме того, для оценки полноты отражения образа «цзюнь-цзы» в анализируемых трудах обработали «Луньюй», включающий в себя диалоги Конфуция с учениками. На основе текста была выстроена модель, включающая в себя полный перечень признаков, присущих «цзюнь-цзы». Полученная модель, рассматриваемая как эталонная, явилась основой для проведения компаративного анализа с описанием образа «благородного мужа» в работах советских и современных российских исследователей.

Категория «цзюнь-цзы» в «Луньюе» наделяется следующими признаками [3]:

- остается в неизвестности и не испытывает обиды;
- стремится к основе и когда достигает ее, перед ним открывается правильный путь. Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия;
- не будет иметь авторитета, если не ведет себя достойно, поскольку даже если он учился, то его знания непрочны;
- любит учиться если: умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах и сближается с людьми, обладающими правильными принципами, с целью самоусовершенствования;
- не подобен вещи;
- прежде осуществляет задуманное, а потом уже говорит об этом;
- ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия;
- не соперничает ни с кем, кроме тех случаев, когда он участвует в стрельбе из лука;
- человеколюбие приносит ему успокоение;
- может любить людей и ненавидеть людей;
- искренне стремится к человеколюбию и не совершит зла;
- если он утратит человеколюбие, то можно ли считать его благородным мужем?
- он обладает человеколюбием даже во время еды;
- он должен следовать человеколюбию, будучи крайне занятым;
- он должен следовать человеколюбию, даже терпя неудачи;
- не выделяет в Поднебесной одни дела и не пренебрегает другими, он поступает так, как велит долг;
- думает о морали;
- думает о том, как бы не нарушить законы;
- знает только долг;
- стремится быть медленным в словах и быстрым в делах;
- ведет себя с достоинством;
- служа старшим, проявляет почтение;
- заботится о народе;
- должен быть ученым;
- воспитанность и естественность в нем должны уравновешивать друг друга;
- его можно ввести в заблуждение, но не обмануть;
- если он, многому учась из книг, ограничивает себя правилами этикета, он в состоянии не изменять принципам;
- не испытывает печали;
- не испытывает страха;
- помогает людям свершать красивые дела и не помогает им свершать некрасивые дела;
- его мораль подобна ветру;
- давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В его словах не должно быть ничего неправильного; ему легко услужить, но трудно доставить ему радость. Если доставлять ему радость не должным образом, он не будет радоваться. Но он использует людей в соответствии с их способностями;
- держит себя с величавым спокойствием и не зазнается;
- может не обладать человеколюбием;
- движется вверх;
- стыдится, когда его слова расходятся с поступками;
- впадая в нужду, стойко ее переносит;
- идет на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия;
- ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромнен, в поступках правдив;
- беспокоится о том, что не обладает способностями,

- но не беспокоится о том, что люди не знают о нем;
- огорчается тем, что после смерти его имя не будет упомянуто;
  - предъявляет требования к себе;
  - держит себя строго, но не устраивает споров с людьми, он умеет быть в согласии со всеми, но не вступает ни с кем в сговор;
  - выдвигает людей не за их слова, но он и не отбрасывает хорошие слова, если они сказаны недостойным человеком;
  - думает о правильном пути и не думает о еде; беспокоится о правильном пути и не беспокоится о бедности;
  - о нем нельзя судить по мелочам, ему можно доверить большие дела;
  - чувствует отвращение к тем, кто не хочет говорить о своих истинных намерениях, а непременно выдвигает всевозможные объяснения;
  - избегает трех вещей: в юности, когда организм еще не окреп, он избегает любовных утех; в зрелом возрасте, когда у него появляются силы, он избегает драк; в старости, когда организм ослабевает, он избегает жадности;
  - боится трех вещей: он боится веления неба, великих людей и слов совершенномудрых;
  - думает о девяти вещах: о том, чтобы видеть ясно; о том, чтобы слышать четко; о том, чтобы его лицо было приветливым; о том, чтобы его поступки были почтительными; о том, чтобы его речь была искренней; о том, чтобы его действия были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу;
  - если он смел, но не обладает чувством долга, он может устроить беспорядки;
  - ему отвратительны те, кто плохо говорит о людях. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи внизу, клеветает на вышестоящих. Ему отвратительны те, кто, обладая смелостью, не соблюдает ритуала. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи решителен, действует не думая;
  - в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток;
  - не может стать благородным мужем, не зная воли неба.

Дискуссионной является оценка природы «благородного мужа». Спектр мнений был обусловлен, в первую очередь, спецификой мышления древних китайцев и логикой изложения мыслей, особенностями структуры

источников, в которых отражены основные постулаты конфуцианской доктрины, уровнем знания древнекитайского, общей эрудицией и остроумием исследователей, а также доминирующим в конкретный период методологическим подходом изучения исторического прошлого. Не последнюю роль играл и фактор политической конъюнктуры, определявшей характер оценок того или иного явления не с научной, а с политико-идеологической точки зрения, обусловленной «остротой момента». Хотя при этом следует отметить, что четкой хронологической привязки к идентификации «цзюнь-цзы» не прослеживается, поскольку на протяжении всего рассматриваемого периода авторы оценивали этот образ то как социальный, то как этический (см. таблицу).

Все анализируемые работы разделены на три группы, в основе лежит оценка природы «цзюнь-цзы». Первую группу составили те труды, где образ «благородного мужа» рассматривался как социальная категория, во вторую вошли труды, где его природа оценивалась как этическая, в третью мы включили исследования, в которых «цзюнь-цзы» освещался как сложносоставная – «комбинированная» категория.

Первая группа представлена работами, хронологически соответствующими периоду доминирующего аксиологического партийного подхода к историческим исследованиям, обусловленного «остротой текущего момента», но отстоящими зачастую друг от друга на несколько десятков лет. Крупные востоковеды этого периода добросовестно и обстоятельно решая задачи, поставленные в рамках исследования, тем не менее, не избегли влияния существующих идеологизированных оценок как относительно конфуцианства в целом, так и ключевых категорий этой доктрины, в частности. В этих работах авторы акцентируют внимание на классовой составляющей «цзюнь-цзы». Подобные установки отражены в работах Ю. К. Шуцкого, Б. Я. Радуги-Затуловского, а также Ф. С. Быкова, Л. Д. Позднеевой и ряда других. Несмотря на достаточно большой промежуток времени, прошедший с момента написания этих исследований, система аргументации и подход во многом схожи. В монографии Ю. К. Шуцкого доктрине Конфуция и, соответственно, всем разработанным им категориям уделено ничтожно мало места. Поэтому можно только отметить, что идеальный образ человека в китайском варианте звучит у него не «цзюнь-цзы», а «да-жэнь», а разницу между ним и «сяо-жэнем» он видит не в этических, а социальных различиях. О том, что основой для выделения категорий являются социальные различия, прямо у исследователя не сказано. Социальное проявляется в оценке образа «сяо-жэнь», который, по мысли Ю. К. Шуцкого, не кто иной как ««мужик», т.е. крестьянин» [8]. Продолжая логику автора, можно сделать вывод, что «цзюнь-цзы», как антипод «сяо-жэнь», имеет благородное происхождение.

Вторую группу работ составляют исследования, охватывающие большой временной промежуток, – с 1970-х годов до современных дней. Первым на позиции критики концепции социальной природы «цзюнь-цзы» встал советский китаевед В. А. Рубин, в 1970-х годах эмигрировавший на постоянное место жительства в Израиль. Он вел достаточно последовательную борьбу с точкой зрения, сложившейся в рамках первой группы анализируемых работ [5]. Суть его взгляда на проблему «цзюнь-цзы» базируется на тезисе, получившем признание и занявшем прочные позиции в отечественной и зарубежной историографии. Согласно ему, Конфуций, заимствовав форму своей морально-этической системы из предшествующей мировоззренческой традиции, освященной временем, серьезно изменил ее содержание. Не обошло стороной это изменение и обсуждаемой категории. Исходный смысл термина «цзюнь-цзы», в соответствии с текстом «Шицзина», означал «государев сын» или «аристократ», т.е. был исключительно социальной категорией. Конфуций при разработке своей концепции «изменил смысл этого слова так, что оно стало обозначать уже не происхождение, а качества человека» [6, с. 20].

Разделял часть этих позиций в своей работе и А. М. Ушков. Часть разделов его исследования посвящены доктрине Учителя Куна, но в силу того, что автор практически не пользовался источниками, заменяя их информацией, почерпнутой из работ предшественников, концепция его носит не авторский, а компилятивный характер [7]. Поэтому понять зачастую мысль исследователя сложно, и формулируемые им выводы носят противоречивый характер. Логика его рассуждений о «цзюнь-цзы» наводит на мысль о социальной природе этого образа, а круг терминов, которыми он описывает «благородного мужа» и признаки, которыми автор его наделяет, приводят читателя к прямо противоположным мыслям (см. таблица). Этическая природа «цзюнь-цзы» в работе А. М. Ушкова прослеживается в том, что, с его точки зрения, качества «благородного мужа» не только наследуются, а еще и приобретаются, а качество жэнь присуще не только аристократам, но и простолюдинам (см. таблица). Кроме того, основу корпуса «цзюнь-цзы» составляют не только представители ученого бюрократического сословия, но и все культурные и порядочные люди (см. таблица).

Из современных исследователей подобные позиции занимает известный востоковед из Санкт-Петербурга А. С. Мартынов, считающий, что «к «совершенным мужам»...следует подходить не как к сливкам общества, реализующим в доктрине совершенного мудреца свою благородную тягу к перфекционизму, а как к той социальной группе, которая решила принять на свои плечи тяжелую задачу стабилизации и гармонизации общественной жизни, поскольку ее законы требуют, что в обществе были люди, заботящиеся не только о своих собственных ин-

тересах» [4, с. 134]. Под последними понимались «сяо-жэнь». Он отмечал, что «каждый человек, возжелавший стать «совершенным мужем», должен был научиться легко переносить трудности материального порядка» [4, с. 135], а «процесс трансформации обычного человека в совершенного мужа» был и трудным, и долгим, и занимал целую жизнь» [4, с. 196]. Поскольку приведенные выше характеристики не содержат прямого указания автора на то, что обсуждаемому образу присуща именно этическая природа, а приведенные выше признаки вполне могут соответствовать социальной природе, мы сочли целесообразным уточнить свою позицию путем логической интерпретации обозначенных признаков и сравнительного анализа «совершенного мужа» и «сяо-жэнь». Отправной точкой для наших рассуждений послужило приведенное выше указание автора на трудность процесса трансформации «обычного человека» в «совершенного мужа». А. С. Мартынов, приводя варианты переводов слова «сяо-жэнь», упоминает, наряду с другими, и «обычного человека». Согласно его концепции, все древнекитайское общество четко дифференцировалось на две социальные группы – «совершенные мужи» и «маленькие, низкие, обыкновенные, не затронутые процессом самосовершенствования люди» – «сяо-жэнь». Причем в последнюю группу могли входить знатные и простые люди, не прошедшие процесс обучения и, соответственно, самосовершенствования. Значит, в приведенном выше отрывке речь идет о любом необученном человеке, как знатном, так и простолюдине, называемом в доктрине Конфуция «сяо-жэнь», который возымел желание стать «цзюнь-цзы». В дополнение можно отметить, что «совершенный муж» в его работе встречается под названием «преобразованный человек» (см. таблица), что только подтверждает этическую, а не социальную природу обсуждаемого образа. Таким образом, в концепции рассматриваемого нами автора основой для отделения одной группы от другой служат не столько социальные, сколько морально-этические отличия, и он имеет все основания входить в состав этой группы исследователей.

Третью группу составляют работы, оценивающие природу «благородного мужа» комплексно, и ведущая роль здесь принадлежит исследованиям Л. С. Васильева. В работе «Проблемы генезиса китайской мысли», опубликованной в 1989 году, он отмечал, что разница между «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь» гигантская и не «сводится только к морально-культурному превосходству (благородный-низкий), ...не ограничивается социальными (высокопоставленный-простолюдин), экономическими (богатый-бедный) и политическими (управитель-управляемый) различиями, хотя все они могли иметь место и играть определенную роль. Главное, в конечном счете, в том, что цзюнь-цзы – Человек с большой буквы, лучший из людей. И потому именно он и толь-

ко он должен быть наверху и управлять другими» [2, с. 56]. Используя в качестве основного перевод «цзюнь-цзы», как «достойный человек», он награждает его множеством других эпитетов, в том числе: «высокоморальный», «совершенный рыцарь морали и долга», «бесребреник», «Человек с большой буквы», «лучший из людей» (см. таблица). В целом ни одна из приведенных характеристик не является в строгом смысле социальной и отражает только этическую природу рассматриваемого нами образа. В монографии «Культы, религии, традиции в Китае», опубликованной в 2001 году он, используя перевод слова «цзюнь-цзы» как «высокоморальный», тем не менее, скорректировал свою точку зрения, указав, что, хотя противопоставление «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь» «в первую очередь имело моральную окраску, выражая разницу между высокообразованными и добродетельными цзюнь-цзы и невежественными сяо-жэнь, практически оно базировалось на вполне очевидной социальной основе» [1, с. 102]. Свою позицию он обосновывал тем, что в условиях Древнего Китая получить конфуцианское образование, которое требовало значительных средств и временных затрат, мог только человек из состоятельной семьи [1, с. 103].

Подводя итог по дискуссиям относительно природы «цзюнь-цзы», можно отметить, что наиболее приближенной к исторической действительности является точка зрения представителей третьей группы, условно названная нами «комбинированной». В соответствии с разработанными Конфуцием критериями, теоретически войти в когорт мог любой человек, вне зависимости от социального происхождения. Но практическая реализация этой доктрины наталкивалась на социально-материальные ограничения, и, таким образом, основу корпуса «цзюнь-цзы» составляли люди, занимающие уже при рождении достаточно высокие социальные этажи древнекитайского общества.

Далее хотелось бы рассмотреть подходы исследователей к очерчиванию круга признаков, характеризующих «цзюнь-цзы», а также их иерархическое положение. Основой для анализа выступает сформированная эталонная модель признаков «совершенного мужа» и описание образов «цзюнь-цзы» отечественными исследователями, занесенными в таблицу.

На первое место фактически все исследователи, чьи работы анализируются, поставили жэнь. Высокий статус этой категории не случаен, поскольку ранее на основе проведенного контент-анализа выявлено, что по частоте встречаемости в тексте «Луньюй» жэнь занимает третье место, встречаясь даже чаще определения «цзюнь-цзы» (гистограмма 1). На этом сходство между взглядами авторов и заканчивается, поскольку статус этого определения, перевод и совокупность признаков у специалистов существенно разнятся.

В. А. Рубин трактовал жэнь как качество, переведенное им с древнекитайского в значении «человечность». С его точки зрения, жэнь базировалась на «трех китах»: сяо – сыновья почтительность, ди – уважение и любовь к старшим братьям и и – справедливость (см. таблица).

А. М. Ушков, характеризуя «цзюнь-цзы», на первое место ставил его качество жэнь, характеризуя его гуманность, критерий благородства, присущий в равной степени как аристократам, так и простолюдинам (см. таблица).

Взгляды Л. С. Васильева и в отношении этой проблемы претерпели определенную эволюцию, как и в случае с идентификацией природы «цзюнь-цзы». В работе «Проблемы генезиса китайской мысли» он, оценивая «цзюнь-цзы», указывал на то, что тот благоговеет перед волей Неба, следует дао, понимает дэ и обладает жэнь, которое он обозначил как категорию, под которой понимал гуманность или человечность, которую «цзюнь-цзы» может распространять (см. таблица). В качестве основных компонентов жэнь включала в себя «истинную внутреннюю целостность», «самосовершенствование» и наличие знаний (см. таблица). В исследовании «Культы, религии, традиции в Китае» он корректирует свою точку зрения, указав, что человека делают «цзюнь-цзы» два важнейших качества (см. таблица):

- жэнь – гуманность, проявляющаяся в сдержанности, скромности, уме, доброте, беспристрастности, отсутствии эгоизма, использовании сил и способностей на благо других;
- и – чувство долга, включающее в себя моральное обязательство, которое человек в силу своих добродетелей и совершенств накладывает на себя сам. Проявляется это качество в верности и преданности, службе верою и правдою государю, отцу, старшему брату, а также стремлению к совершенству.

На основе вышеизложенного можно обозначить направления дискуссий, связанных с наполнением терминов конкретным содержанием и точностью переводов некоторых понятий. Сравнение идей В. А. Рубина и Л.С. Васильева показывает разный компонентный состав, который характеризует «цзюнь-цзы» и разницу перевода термина «и», который у Рубина переводится как «справедливость», а у Васильева – как «чувство долга» (см. таблица). В силу того, что работы этих исследователей разделяет больше 30 лет, то, с учетом развития науки, более точным переводом пользуется Л. С. Васильев и трактовать термин и нужно не как «справедливость», а как «долг» или «чувство долга».

Проведем сравнительный анализ признаков, характеризующих «цзюнь-цзы», с нашим эталонным образом, составленным на основе «Луньюя». Ранее уже отмечалось, что набор характеристик, а также их иерархия у всех авторов сильно отличаются друг от друга. В нашем эталоне образ «цзюнь-цзы» описан через призму 54

признаков. Проведение подсчета показало, что в работах В. А. Рубина из них присутствует всего 8, включая: неприхотливость в еде и одежде; самостоятельность; гармонию нравственности, образованности, непосредственности и культуры; следование даже под страхом смерти тем принципам, которые придают смысл его существованию; сопротивление безнравственным приказам правителя; терпимость; многостороннее понимание жизни; отвращение к любым формам максимализма и фанатизма (см. таблица). В работе А. М. Ушкова нашли отражение 13 признаков, в том числе: отсутствие частных дел; соблюдение ритуала; наличие чувства долга; следование прежним царям древности и поддержка современных; запрет на создание группировки из друзей; дистанцирование от духов, при уступке лишь духам предков; воздержание от религиозного экстаза; неприхотливость в пище и одежде; безразличие к материальным выгодам; сочетание высокой культуры поведения с углубленным изучением знаний; отказ от максимализма и фанатизма; требование идти до конца в отстаивании своих взглядов, даже перед Сыном Неба; недопущение разрыва между словом и делом (см. таблица). Самое большое число признаков – 21 – присутствует в работе Л. С. Васильева «Проблемы генезиса китайской мысли», в их число входят: добродетель; талант; готовность к самосовершенствованию; умение видеть в людях только хорошее; наличие морального права вести за собой, руководить; поступать в соответствии с правилами – ли; заботиться о своем добром имени; заботиться о нуждающихся, но при этом не быть мягким и податливым; не спорить; быть всегда выдержанным; не подвергаться страстям и соперничеству; участвовать в соревнованиях по стрельбе из лука; сначала

думать, а потом говорить; ценить дело выше слова; никого не бояться; воздействовать на низестоящих; в юности избегать вожделения, в зрелом возрасте – ссор, а в старости – скряжничества; быть уважительным к людям, считая, что они его братья, но больше благоволять к родным и близким; практиковать сяо; обозначать свою роль в коллективе; быть свободным от религиозно-мифологических представлений и быть нравственным (см. таблица). Самое маленькое число признаков – 3 – было приведено в следующей работе Л. С. Васильева – «Культы, религии, традиции в Китае» (см. таблица). Их круг ограничивался тем, что «цзюнь-цзы» должен противостоять низменной материальной выгоде, быть высокообразованным и добродетельным (см. таблица). И, наконец, в монографии А. С. Мартынова «совершенный муж» был описан через призму 11 признаков, включая: учебу, как доминирующую форму самосовершенствования; преодоление эгоизма и жажды власти; перенесение трудностей материального порядка; выполнение любой ценой своего долга; избегание опасностей; стойкость перед проблемами; быть добропорядочным членом семьи; обретение цельности; обладание вэнь (источник познания идеальной древности, благая сила, просветленность); обладать дэ (благая сила, связанная с ритуалом) и действовать в интересах всего общества (см. таблица).

Таким образом, путем простого подсчета совокупности признаков получаем представление о том, насколько полно был описан образ «совершенного мужа» в работах отечественных исследователей. Авторы использовали далеко не все признаки, приведенные в трактате «Луньюй», а только часть тех, которые казались наиболее важными для выстроенной ими концепции.

Таблица «Сравнительный анализ концепций «цзюнь-цзы» в работах отечественных китаеведов»

	Шуцкий Ю. К.	Рубин В.А.	Ушков А. М.	Васильев Л. С.	Васильев Л. С.	Мартынов А. С.
	Китайская классическая «Книга Перемен». М., 1997. (1 изд. - 1960 г.)	Идеология и культура древнего Китая (четыре силуэта). М., 1970	Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. МГУ, 1982.	Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989	Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001	Конфуцианство: классический период. СПб, 2006
Перевод термина	Да-жэнь. Великий человек	Благородный человек	Благородный муж	Достойный человек	Высокоморальный	Совершенный муж.
Варианты интерпретации	отсутствуют	Означает не происхождение, а качества человека	Совершенный человек, достойный муж. Мудрец, сверхчеловек, Человек с большой буквы, воплощенное совершенство. Включает в свой состав: 1) ученое бюрократическое сословие; 2) культурных и порядочных людей.	Благородный муж. Высокоморальный, совершенный, рыцарь морали и долга, бесребреник, Человек с большой буквы, лучший из людей. Понимает дэ, следует дао, обладает жэнь. Благоговеет перед волей Неба и великих мудрецов древности.	отсутствуют	Социальная группа, принявшая на свои плечи груз стабилизации и гармонизации общественной жизни. «Преобразованный человек».
Природа	социальная	этическая	этическая	комбинированная	комбинированная	этическая

Признаки	отсутствуют	<p>Самое главное качество – <u>жэнь</u> (человечность), включающее:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <u>сяо</u> (сыновья почтительность); - <u>ди</u> (уважение и любовь к старшим братьям); - <u>и</u> (справедливость). <p>Характеризуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - идет на смерть, не отказываясь от того, что придает смысл его существованию; - неприхотлив в еде и одежде; - самостоятельность; - гармония нравственности и образованности, непосредственности и культуры; - должен сопротивляться безнравственным приказам правителя; - терпимость; - многостороннее широкое понимание жизни; - отвращение к любым разновидностям максимализма и фанатизма. Найти меру помогает <u>ди</u>: - обряды; - этикет; - ритуал; - правила благопристойности; - религиозный ритуал; - ритуал охоты; - дипломатия; - управление. <p>В сочетании с <u>юэ</u>:</p> <ul style="list-style-type: none"> - музыка; - ритуальные танцы. <p>Дает <u>вэнь</u> – культуру.</p>	<p>Качества не только наследуются, но приобретаются.</p> <p>Качество <u>жэнь</u> – гуманность, критерий благородства, присущий простолюдинам и аристократам.</p> <p>Поведение:</p> <ul style="list-style-type: none"> - должно быть вежливым; - относительно вышших должен соблюдать почтительность, относительно народа быть добрым и справедливым; <p>Характеристики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - не могут иметь частных дел; - блюдут ритуал; - имеют чувство долга; - следуют прежним царям древности, поддерживая современных; - не создают группировки из друзей; - должны держаться вдали от духов, уступая лишь духам предков; - должны воздерживаться от религиозного экстаза; - неприхотливы в пище и одежде; - безразличны к материальным выгодам; - должны сочетать высокую культуру поведения с углубленным изучением знаний; - отказ от максимализма и фанатизма; - должен идти до конца в отстаивании своих взглядов, даже перед Сыном Неба; - не должен допускать разрыва между словом и делом. <p>Им адресован ритуал <u>ди</u>:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сдерживает и умиротворяет человеческие страсти; - формирует элемент культурности; - является регулятором человеческого общежития; - запрещает неприличное. 	<p>Важнейшая категория – <u>жэнь</u> (гуманность, человечность), которое он может распространять. Включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> - истинную внутреннюю целостность; - самосовершенствование; - накопление знаний. <p>Характеристики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - добродетелен; - талантлив; - готов самосовершенствоваться; - видит в людях только хорошее; - имеет моральное право вести за собой, руководить; - поступает в соответствии с <u>ди</u>: правила; - нормы морали; - ритуал. <ul style="list-style-type: none"> - заботится о своем добром имени; - заботится о нуждающихся, но не мягок и не податлив; - не спорит; - всегда выдержан; - не подвержен страстям и соперничеству; - участвует в соревнованиях по стрельбе из лука; - всегда выдержан; - сперва думает, потом говорит; - ценит дело выше слова; - никого не боится; - может воздействовать на нижестоящих; - в юности избегает вожделения, в зрелом возрасте – ссор, а в старости – скряжничества; - уважителен к людям, считая, что они его братья, но больше благоволит к родным и близким; - практикует <u>сяо</u>, что проявляется в том, что он: семейный; - социальный; - четко обозначает свое место; обозначает свою роль в коллективе. - соблюдает две заповеди: свободен от религиозно-мифологических представлений; - нравственен. 	<p>Два важнейших качества, делающих человека цзюнь-цзы, проявляющиеся в:</p> <p>1) <u>жэнь</u> (гуманность),</p> <ul style="list-style-type: none"> - сдержанности; - скромности; - уме; - доброте; - беспристрастии; - отсутствии эгоизма; - использовании сил и способностей на благо других. <p>2) <u>и</u> (чувство долга), включающее в себя моральное обязательство, которое человек в силу своих добродетелей и совершенств, накладывает на себя сам. Проявляется в следующих качествах:</p> <ul style="list-style-type: none"> - верности; - преданности; - службе верую и правдою государю, отцу, старшему брату; - стремлению к совершенству. <p>Характеристики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - противостоит низменной материальной выгоде; - высокообразован; - добродетелен; <p>Исполняет <u>ди</u> (обряды, церемонии), которые не распространяются на простой народ.</p>	<p>Идет по дао-пути.</p> <p>Придерживается двух ориентиров:</p> <p>1) <u>гуманность</u>;</p> <p>2) <u>чувство долга</u> – внутренняя сущность, которая должна быть обнаружена. Включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> - мужество; - решимость. <p>Характеристики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доминирующей формой самосовершенствования является учеба; - преодолевает эгоизм и жажду власти; - принимает на свои плечи тяжелую задачу стабилизации и гармонизации общественной жизни; - переносит трудности материального порядка; - выполняет свой долг, чего бы это не стоило; - не должен уклоняться от опасности; - добропорядочный член семьи; - должен быть стойким перед проблемами; - обрести <u>бу-эр</u> (цельность); - обладать <u>вэнь</u> (источник познания идеальной древности, благая сила, просветленность); - обладает <u>ди</u> (благой силой), связанной с ритуалом; - действует прежде всего в интересах общества.
----------	-------------	---	---	--	--	--

Источники и литература / Sources and references

- Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001. 488 с.
- Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989. 307 с.
- Конфуций. Луньей. Изречения / Пер. И. И. Семененко. М., 2000. 462 с.
- Мартынов А. С. Конфуцианство: классический период. СПб., 2006. 379 с.
- Рубин В. А. Идеология и культура Китая (четыре силуэта). М., 1970. 163 с.
- Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае (сборник трудов). М., 1999. 384 с.
- Ушков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М. : МГУ, 1982. 191 с.
- Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга Перемен». М., 1960.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: shiller-vadim@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Бадаев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: badaev2000@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0759-7538

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, подготовка статьи.

Authors:

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shiller-vadim@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Badaev Evgeny Vasilievich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.